

УДК: 347.2/.3:639.1

М.Г. Окатьев¹, И.А. Гребнев^{1,2}
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров, Россия¹
ФГБОУ ВО Вятская ГСХА, Киров, Россия²

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЖИЛИЩА ОХОТНИКА

В статье проводится анализ правового статуса строений, выполняющих функции мест пребывания охотников и рыболовов в охотничьих угодьях. Выявляются проблемы правоприменения и предлагаются направления совершенствования действующего законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: охотничьи строения, охотничьи избышки, жилище, имущество общего пользования, охота.

Охота и рыболовство, являясь традиционными и широко распространенными видами деятельности граждан Российской Федерации, требуют специфических средств своего обеспечения. В числе важнейших таких средств, используемых многими поколениями наших сограждан, являются охотничьи и рыболовные избышки, землянки, зимовья и другие строения, необходимые для отдыха охотников и рыболовов, а также реализации ими иных своих жизненных потребностей. Вместе с тем, современное законодательство не обеспечивает адекватного правового регулирования отношений по строительству и использованию данных объектов, что в условиях повседневной действительности может стать причиной острых социальных конфликтов и других негативных явлений, таких как браконьерство в знак протеста, что приводит к нарушению прав и законных интересов граждан. В этой связи представляется целесообразным провести анализ правового статуса строений, выполняющих функции мест пребывания охотников и рыболовов в охотничьих угодьях.

Процессуальные требования Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее - КоАП) и Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ) для охраны гарантии неприкосновенности жилища (ст. 25 Конституции Российской Федерации) вводят особые режимы процессуальных действий в жилище. Если в отношении стационарных жилищ в пределах населенных пунктов не возникает никаких вопросов, то статус временных жилищ, используемых охотниками и рыболовами, в достаточной степени не определен в аспекте защиты неприкосновенности жилища. Это связано чаще всего с отсутствием каких-либо прав и правомочий (собственности, владения, пользования) у охотника в отношении объекта, используемого как жилище, а по

традиционно сложившимся в правоприменительной среде государственных служащих воззрениям также связывается с институтом регистрации (ранее - прописка).

Ознакомление с охотничьими постройками негидальцев [1] демонстрирует такое разнообразие форм, конструкций и используемых материалов, что в общем плане указывает на невозможность любые охотничьи жилища более или менее охватить полным перечнем, классифицировать и подвести под нормативно-правовое регулирование. Собственно, такое регулирование и не нужно. Пусть действует обычное право, разумеется, там, где оно не нарушает закон. Требуется лишь чётко указать контролирующим органам, что граждане-охотники вправе пользоваться такими сооружениями по обычаю, и такие жилища по сути своей ничего криминального не представляют, хотя и могут использоваться для браконьерства (известна разгульная практика рыбнадзора середины 2000-ых годов жечь избушки, чтобы их не использовали браконьеры, в ущерб интересам честных рыбаков. Однако следует отличать имущество общего пользования от бесхозяйного имущества и помнить, что и то, и другое может уничтожаться только по решению суда, как любая другая собственность.

Применительно к охотничьим жилищам (избушки, становища, зимовья) испокон веков, особенно в местах промысла отдаленных от населенных пунктов, и в местах проживания коренных народов, часто ведущих кочевой образ жизни и никак не связанных со стационарными объектами недвижимости в смысле капитально возведенных строений, следует заметить, что рассуждения о праве на жилище бессмысленно. Законодательные определения понятий, которые даны в нормативно-правовых актах, касающихся института регистрации, сформулированы только для этих конкретных актов и имеют узкую специальную сферу применения, а посему не могут быть использованы для определения статуса охотников и их жилищ при процессуальных действиях по УК РФ и КоАП. Более приемлемым для определения отношения охотника к его жилищу является часть первая статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ, согласно которой: «Местом жительства признается место жительства, где гражданин постоянно или преимущественно проживает». При толковании этого положения надо опираться на часть первую статьи 27 Конституции Российской Федерации: «Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства». С учетом приоритета дискреции гражданина в реализации его прав хотелось бы обратить внимание, что именно гражданин устанавливает свое место жительства по своему желанию, а не государство в лице своих служащих устанавли-

вает, является ли шалаш жилищем охотника, игнорируя мнение самого охотника. Сложившаяся судебная практика, как правило, игнорирует доводы о нарушении процессуальных норм при возникновении оспаривания законности процессуальных действий, таких как обыск и осмотр жилища, производящихся государственными служащими в жилье охотников. Существует практика лишения права охоты по части 1.2 статьи 8.37 КоАП вкупе с применением антиконституционного института приравнивания к охоте. В таких случаях в протоколе об административном правонарушении место совершения деяния обозначается таким образом: «Находился в охотничьих угодьях N-ского общества охотников и рыболовов, расположенного ...» Такие авторы как Дерунов Д.А. и Козлов Ю.А. [1], указывали на некорректность подобного рода описаний мест совершения административного правонарушения, исключающих надлежащее предъявление обвинения гражданину от лица государства. В реальной известной нам ситуации¹ Г. находился с ружьем и собакой в охотничьей избушке, причем ружье находилось в избушке, собака - между избушкой, хозяйственным сараем и уборной. Имелись все признаки хозяйственного комплекса, которые применительно к аналогичным жилищам и постройкам в населенных пунктах указывают на домовладение. Однако в данном случае все сооружения данного комплекса не имели конкретного постоянного хозяина (собственника и определенного пользователя), использовались по охотничьему обычаю (не противоречащему обычному праву и Гражданскому кодексу) всеми проходящими охотниками и носили характер временных строений, не имеющих фундаментов, которые привязывали бы их к земле как капитальные объекты недвижимости. Все рассуждения о процессуально неправильном оформлении действий государственных служащих в жилище и о том, что гражданин Г. находился не в охотничьих угодьях, а именно в жилище, в момент, когда его увидели на той же самой площадке между хозяйственными постройками, не имели для судьи, разбиравшей дело, никакой конституционной ценности. Дефинитивная некорректность термина «охотничьи угодья» описана многими авторами (см., например Н. Краев и др., 2009 [2]). Нам совершенно понятно, что вряд ли на территории домовладения обитают объекты охоты, и что кто-нибудь будет охотиться в своей охотничьей избушке. Однако же, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, высказанному в 2006 году, «Нахождение в охотничьих угодьях с оружием, тем более - незачехленным, нельзя признать одним из видов хранения оружия вне зависимости от того, где находится оружие - в автомобиле

---

¹ Постановление по делу об административном правонарушении №5-247/2015 от 7 мая 2015 г., вынесенное мировым судьей Судебного участка 3 47 Зуевского судебного района Кировской области. <https://rospravosudie.com/court-sudebnvi-uchastok-47-falenskogo-raiona-s/act-223284966/>

или в охотничьем доме»². Пресловутый институт приравнивания к охоте в совокупности с совершенной неопределенностью понятия «охотничьи угодья» позволяют совершенно игнорировать любые разговоры о неприкосновенности жилища охотника, так как любое жилище как бы автоматически включается в состав охотничьих угодий, при этом игнорируется главное предназначение жилища – для удовлетворения личных бытовых нужд в нём проживающих граждан. Остается констатировать, что принцип верховенства Конституции (в нашем случае - статья 25) в отношении жилищ охотников совершенно не соблюдается по причине неподобающего понятийного словаря ФЗ «Об охоте...».

По нашему мнению, охотничьи избышки и сопровождающие их хозяйственные сооружения (постройки, ограждения) должны рассматриваться также как объекты домовладения и подобно им вне зависимости от каких-либо легальных прав на них у лиц, пользующихся ими в силу обычая, автоматически исключаться из охотничьих угодий по признаку наличия фактов, указывающих на бытовую деятельность человека.

Следует все же отличать от жилищ такие объекты как укрытия, шалаши, скрадки, из которых непосредственно осуществляется охота (стрельба по тетеревам на току, стрельба по гусиным стаям), в отношении которых режим жилища даже по нормам УК РФ и КоАП представляется сомнительным, именно по признаку постоянного нахождения охотника в них в целях удовлетворения бытовых потребностей, а не просто для целей охоты как технического действия – маскировки охотника.

Использование сооружения для осуществления технических действий, направленных непосредственно на добычу животного, позволяет рассматривать такие объекты как охотничьи орудия или как инвентарь.

Беглое исследование этого вопроса выявило необходимость включения в новый отраслевой закон, который, как мы надеемся, придёт на смену ФЗ «Об охоте...», ссылок на охотничьи обычаи и обычное право, а также норм, препятствующих дискриминации охотников, проживающих или пребывающих в жилищах, не легализованных властями. Данная статья является первой в ряду других, в которых планируется подробно осветить разные аспекты исследуемого вопроса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ячнев Д.В. Жилые, промысловые, хозяйственные и ритуальные постройки негидальцев (середина XIX – XX вв.). <http://cyberleninka.ru/article/n/zhilye-promyslovye-hozyaystvennyye-i-ritualnye-postroyki-negidaltsev-seredina-xix-xx-vv>. Дата обращения: 23.10.2017.

² См. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 сентября 2006 г. N 10-Г06-14.

2. Дерунов Д.А. К описанию места совершения браконьерства / Д.А. Дерунов, Ю.А. Козлов // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: материалы 2-й международной научно-практической конференции. Иркутск, 28-31 октября 2014 . – Иркутск: Изд-во Оттиск, 2014. - С. 90-93.

3. Краев Н. Заключение на проект Федерального закона Об охоте / Н. Краев, С. Матвейчук, В. Краева // Охота и охотничье хозяйство. 2009. № 1. С. 6.

M.G. Okatev¹, I.A. Grebnev^{1,2}

Vyatka State University, Kirov, Russia¹

Federal State Educational Institution of Higher Education Vyatka State Agricultural Academy, Kirov, Russia²

THE LEGAL STATUS OF THE DWELLING OF THE HUNTER

The article analyzes the legal status of buildings as places of hunters and fishermen in hunting grounds. The problems of enforcement and proposes areas of improvement of current legislation in the considered sphere.

Keywords: hunting buildings, hunting cabin, home, property, general use, hunting.

Поступила в редакцию 23 октября 2017

УДК 639.1:342.951

А.А. Шулятьев

ФГБОУ ВО Вятская ГСХА, Киров, Россия

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОХОТНИЧЬИХ РЕСУРСОВ И ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ОХОТЫ

Принцип устойчивого использование охотничьих ресурсов не предусматривает необходимость их рационального использования. Наблюдается ежегодная утрата охотничьих ресурсов. Органы государственного надзора при проверках деятельности охотпользователей не анализируют состояние использования охотничьих ресурсов.

Ключевые слова: охотничьи ресурсы, устойчивое использование, утрата охотничьих ресурсов, государственный надзор.

Статья 3 Федерального закона от 10 января 2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [1] устанавливает, что хозяйственная деятельность должна осуществляться на основе таких общепризнанных принципов, как «охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов как необходимые условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности», «научно обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и го-